

Она повернулась, чтобы уйти, но Чанлэ схватила её за руку и тихо сказала:

— Этот приём называется «отпустить, чтобы поймать». В своё время Ло Цин использовала его, и с Синьян всё получилось. Хочешь попробовать?

— Отпустить, чтобы поймать? — Линь Жань нахмурилась, словно поняла, что имела в виду Чанлэ, и не стала торопиться уходить, намеренно спросила с недоумением. — Что значит «отпустить, чтобы поймать»?

Чанлэ попрощалась с госпожой Цинь, отошла от сопровождающих служанок и повела Линь Жань в сад, с досадой объясняя:

— «Отпустить, чтобы поймать» — это когда ты соглашаешься с А-Лян пойти посмотреть на девушек, а потом, вернувшись домой, хвалишь их, говоришь, что тебе понравилась какая-то из них, и хочешь её взять в жёны. Тогда А-Лян точно запаникует.

Линь Жань всё больше чувствовала, что что-то здесь не так.

— А если А-Лян действительно позволит мне жениться, что тогда?

— Тогда, скорее всего, А-Лян не испытывает к тебе чувств и действительно считает тебя дочерью. Так что ты можешь оставить эту затею и взять несколько жён, чтобы заполнить пустоту в сердце. Я тебе говорю, если она тебя не любит, то никакие ухищрения не помогут. Посмотри на Су Чланлань, которая преследовала Синьян, но ничего не добилась. Ты ещё молода, учись на опыте других, не заикливайся на одном дереве.

— Посмотри на самого могучего генерала Великой Чжоу. Не сумев добиться Синьян, он всё равно окружил себя красавицами и не остался одиноким. Ты должна это понимать, тем более что ты богаче его, можешь позволить себе любые траты.

Они шли вместе. Чанлэ всё время вливала в голову глупышки свои идеи, время от времени встречая девушек, которые кланялись, а она, похвалив их, отправляла дальше, продолжая болтать с Линь Жань.

В саду стояли несколько горшков с пионами, выращенными в оранжерее, их цвета были яркими и красивыми. Многие окружали их, восхищаясь. В беседке, с трёх сторон закрытой тюлевыми пологам, чтобы укрыться от зимнего холода, стояли несколько жаровен для обогрева.

Как только Чанлэ вошла, женщины встали и поклонились. Она усадила Линь Жань и начала представлять ей гостей:

— Это девушка из семьи Ань, она на год старше тебя, тело у неё хрупкое. Но девушка из семьи Ван занимается боевыми искусствами, вы могли бы посоревноваться...

Она перечислила около девяти человек. Линь Жань чувствовала себя ошеломлённой, особенно когда их называли, каждая из них опускала взгляд, как стыдливая мимоза. Она даже не успевала рассмотреть их лица, а их одежды были такими же яркими, как цветы в саду, что у неё глаза начали болеть.

Когда Чанлэ допила чашку чая, она спросила:

— Какая из них красивее?

Линь Жань потерла глаза и с невинным видом ответила:

— Я ни одну из них не рассмотрела. Цвета одежды так резали глаза, что я не смогла их разглядеть.

— Ты... ты действительно милашка, — Чанлэ была в ярости, особенно потому, что эта девушка выглядела так серьёзно, без намёка на влюблённость. Она подумала и сказала. — Если хочешь «отпустить, чтобы поймать», тебе нужно их похвалить. Ты принесла подарки? Подари каждой, чтобы показать свою щедрость. Ведь без Му Лян ты всего лишь торговка.

Линь Жань осмотрелась, пошарила у себя на поясе и сказала:

— Не принесла. Я и так щедрая, не нужно это подчёркивать.

— Ты вообще можешь понять? Эти девушки выходят за тебя ради денег, ты должна хотя бы попытаться их завоевать, — Чанлэ была в отчаянии. Сидя здесь, она не могла понять, щедрая Линь Жань или нет, да и мысли у этих девушек были не так просты.

— Ваше Высочество, вы всё время думаете о деньгах. Куда же делось ваше жалование? — Линь Жань с любопытством спросила, отвернувшись от взглядов окружающих.

Чанлэ нахмурилась:

— У меня нет жалования. Ты разве не знаешь?

— Почему?

— Императрица не платит мне. Что я могу поделаться? Говорит, что пока я не успокоюсь, не буду получать жалование. Даже на праздники нет наград, — Чанлэ вздохнула, подняла чашку с чаем, словно это было вино, и выпила, чувствуя горечь.

Линь Жань моргнула:

— Хорошо, что у меня нет матери, которая меня контролирует. А-Лян тоже не вычитает из моего месячного жалования.

Пока они обсуждали жалование, несколько девушек время от времени поглядывали на Линь Жань, собирались вместе и говорили. Одна из них с любопытством спросила:

— Глава семьи Линь такая молодая, как она управляет семьёй?

— Слуги всё делают, ей не нужно самой заниматься делами. На самом деле, быть торговкой тоже неплохо. Если выйти замуж, то с поддержкой отца она точно не посмеет брать наложниц, и жизнь будет роскошной.

— Ты сама себе порадуешь. Глава семьи Линь уже обручена с княжной Му, брак ещё в силе. Тебе тут не светит.

После этих слов наступила тишина, но вдруг подошла одна из девушек. Её голос был мягким:

— Князь Му хочет расторгнуть помолвку, так что брак ещё не факт.

Все подняли головы, чтобы посмотреть. Линь Сян улыбалась, её отношение было дружелюбным. Они встали и поклонились:

— Княжна.

Линь Сян подняла взгляд, глядя на двух собеседниц в беседке, и случайно сказала:

— Мне кажется, они хорошо ладят.

В беседке воцарилась тишина. Никто не осмеливался обсуждать Чанлэ.

Линь Жань в беседке смотрела на Линь Сян, заметив, что её манера держаться изменилась, она стала более благородной. Она спросила:

— У Синьян есть жалование?

— Конечно есть, иначе как она смогла бы вырастить Линь Сян такой ухоженной? Когда она только приехала в Лоян, даже не смела поднять голову, а теперь может даже шутить с Су Чланлань, — Чанлэ вздохнула, подавив свои мысли. — Если бы Ло Цин знала, что её дочь подружилась с Су Чланлань, она бы, наверное, перевернулась в гробу.

Не знаю, как старшая сестра воспитывала дочь, но она явно перепутала добро и зло.

Услышав имя Су Чланлань, взгляд Линь Жань потемнел, и она больше не отвечала. Ветер колыхал тюлевые пологи, обе смотрели на Линь Сян. Чанлэ находила это забавным, а Линь Жань чувствовала, что Линь Сян изменилась.

Что делала Чжан Лин, знала ли Линь Сян об этом тогда? После смерти Чжан Лин А-Лян хотела расследовать это дело, но Синьян забрала её, и дело заглохло. Теперь, увидев Линь Сян, прошлое снова всплыло в её памяти.

Её лицо стало мрачным. Чанлэ отвела её в тёплую комнату, представила нескольким дамам, а затем повела девушек на банкет. Линь Жань чувствовала головную боль, сегодня она уже увидела слишком много людей.

Когда она села, Чанлэ хотела приказать служанке подать чай, но, заметив кого-то у входа, у неё появилась идея. Она сказала Линь Жань:

— Ты видела кого-то приятного?

— Приятного? Я запомнила только одежду, не успела рассмотреть... Рука болит, — Линь Жань не успела договорить, как почувствовала, что Чанлэ щиплет её за руку. Она подняла голову и увидела входящую А-Лян, а в ушах прозвучали слова Чанлэ. — Отпустить, чтобы поймать.

Она пробормотала:

— Приятного... что приятного... Несколько из них выглядели как куклы. Неплохо, неплохо.

— Какие куклы? Ты что, хочешь их размять и съесть? Ты завтракала перед выходом? — Чанлэ больше не хотела разговаривать с этой золотой куколкой. Когда она не видела А-Лян, она была умной и обаятельной, но, увидев А-Лян, превращалась в трусиху.

Му Лян подошла, увидев, что они всё ещё вместе, и вокруг никого нет, спросила:

— Ты вернёшься домой?

— Какой дом? Обед ещё не был, девушек она ещё не видела. Она только что сказала, что

увидела нескольких приятных, а ты как раз пришла, — Чанлэ остановила её. Они, похоже, всё ещё не поняли.

Му Лян знала, что она любит болтать, и не стала обращать внимания, просто сказала:

— Синьян тоже пришла, ищет тебя.

— Зачем ей я? — Чанлэ перестала шутить, не поверив, но затем услышала от Му Лян. — Цинь Вань пришла от имени императрицы с наградами, она с Синьян.

Одно сменяет другое. Чанлэ, услышав имя Цинь Вань, не смогла усидеть на месте, быстро встала и, уходя, не забыла сказать:

— Не возвращайся домой. После обеда я представлю тебе ещё несколько девушек, они намного мягче, чем А-Лян.

Линь Жань смотрела, как она убегает, и удивлённо сказала:

— Чанлэ не получает жалования? Вот почему она всё время вымогает у меня деньги. Не понимаю, что думает императрица.

Она говорила сама с собой. Му Лян немного успокоилась, села напротив неё с виноватым выражением лица:

— Пойдём домой?

Сев напротив, Линь Жань наконец пришла в себя. Увидев А-Лян, она выпрямилась и с решимостью сказала:

— Я только что видела много девушек, они примерно моего возраста.

В комнате все были отправлены Му Лян, так что в ближайшее время никто не должен был войти.

Му Лян, услышав её недовольный тон, не стала больше поднимать эту тему. Она протянула руку и потрогала её надутые щёки:

— Семья Му не дружит с семьёй Цинь, нельзя долго оставаться. Я пришла за тобой, пора возвращаться.

Она не могла больше говорить о тех девушках, иначе Линь Жань точно разозлится и не захочет возвращаться домой. Хотя она не знала, что произошло, но, пройдя от главных ворот, она слышала, как люди говорят о главе семьи Линь. Кто-то сказал, что семьи Му и Линь скоро расторгнут помолвку, и поэтому Линь Жань пришла к Чанлэ, чтобы познакомиться с подходящими девушками.

Кто бы ни распространял эти слухи, она не могла их расспросить, ведь это была усадьба Цинь, и она не хотела раздувать скандал.